

"Капельница, капельница, капельница..."

Свистки окружающих охранников продолжали дуть, но вооруженные охранники вернулись не так быстро, как раньше.

Начальник тюрьмы некоторое время пожимал штаны, пока он не пришел в себя и не поднял руку, чтобы остановить охранников, сообщивших о случившемся.

Бояться писать было слишком неловко.

Он не хотел, чтобы его подчиненные видели его в этом бардаке.

Но те тюремные охранники в кафетерии на самом деле видели это, но никто из них не осмелился посмеяться над начальником тюрьмы, отчасти потому, что начальник был Кто осмелится насмехаться над их лидером? Второй аспект заключается в том, что эта сцена также была очень опасной, и охранники спрашивали себя, случилось ли это с ними, с их собственным Ситуация не намного лучше, чем у начальника тюрьмы.

Возможно, он также испугался до смерти и закричал родителям.

Начальник тюрьмы, который теперь оправился от шока, посмотрел на Йе Тяньфань, его губы слегка дрожали, и сказал: "Спасибо..."

Йе Тяньфань улыбнулся: "Надзиратель не увеличит мне срок, потому что я кого-то убил, не так ли?"

"У него получится!" Затем надзиратель улыбнулся Йе Тяньфаню и сказал: "Ты действуешь в целях самообороны".

"Это хорошо".

Е Тяньфань повернулся и сел, еда уже не была интересной, и просто поднял голову, чтобы посмотреть на телевизор в тюремной столовой, хотя тюрьма была оборудована телевизором в столовой по просьбе его начальства, все это было всего лишь витриной и практически никогда не включалось.

"Начальник, включите телевизор, я хочу посмотреть новости."

"Что?" Шокированный надзиратель ни на минуту не ответил.

"Я хочу посмотреть новости".

"Ладно, хорошо... Я сейчас же его включу".

Е Тяньфань только что сделал ход, чтобы спасти свою жизнь, а теперь он просто хотел посмотреть телевизор, конечно, начальник тюрьмы был рад послать эту услугу, и через несколько минут у него уже был включен телевизор.

Но в этот момент прозвучал свисток собрания и закончилось время приема пищи заключенными.

"Начальник?" Брови меча Йе Тианфана подняты.

Конечно, надзиратель понял, что он имел в виду, он даже помахал рукой тюремному надзирателю, который вот-вот подойдет и скажет: "Сначала ты вернешься, потом я... Верните этого заключённого лично!"

Охранник был слегка ошеломлён и пытался сказать: "Начальник, он осуждённый заключённый... что если..."

Тюремные надзиратели преследуют благие намерения, содержание заключенных в камерах смертников всегда было более строгим, чем обычные преступники, хотя смертный приговор, это также срок лишения свободы, если заключенный сбегает или внезапно умирает перед казнью, это может быть несчастным случаем, не только надзиратель должен взять на себя ответственность, тюремные надзиратели, ответственные за содержание заключенных в камерах смертников, неизбежно потеряют свою работу.

Рассуждения тюремного надзирателя, конечно, понимают, но Е Тяньфань особенная личность, не только настоящий Цзянчжоуский городской руководитель предприятия, названный, чтобы заботиться о человеке, но и просто спас себе жизнь, конечно, чтобы быть особенным обращением.

Поэтому, не дожидаясь, пока тюремный надзиратель закончит свой приговор, начальник тюрьмы стал недовольным и гневно сказал: "Я надзиратель, или ты надзиратель? О чем ты говоришь? Убирайся!"

"Да, да, да..."

Тюремный охранник неоднократно кивал головой и, взглянув на Йе Тяньфань, все же развернулся и вышел из тюремной столовой.

В это время тюремный надзиратель улыбнулся и сказал: "Брат Йе... о нет, мистер Йе, какое шоу вы хотите посмотреть?"

"Новости".

"Новости?" Надзиратель слегка отступил.

"Финансовые новости". Мечные брови Йе Тяньфана слегка морщинистые, немного нетерпеливые.

"Хорошо, мы будем смотреть все, что ты скажешь".

Начальник тюрьмы был занят настройкой на финансовый канал города Цзянчжоу.

На экране телевизора были показаны последние корпоративные новости из города Цзянчжоу.

"Акции клана Цинь резко упали, закулисный контроллер клана Цинь Вуци отказывается от всех интервью, торгово-распределительный центр клана Цинь Линбэй был официально приобретен компанией Huang Tu Group, председателем Huang Tu Group".

Эта новость сделала бровь Е Тяньфана бороздой, торгово-распределительный центр в Северном округе ошейника до сих пор не сохранился! Похоже, что этот "put-in-the-ky" имеет уникальный способ ведения бизнеса, даже Мастер Цинь не смог сохранить эту сокровищницу фэн-шуй.

Упадок семьи Цинь теперь предрешен.

Если бы он не сделал что-нибудь, чтобы остановить Фан Заи Тяня, боюсь, что вскоре все деловое сообщество Цзянчжоу-сити попадет к нему в руки.

Кулаки Е Тянь Фан были сожжены, он не знал, какую тактику использовал Фан Зай Тянь, чтобы заставить Цинь Уйи связать руки настолько, что он даже не смог удержать торгово-распределительный центр в округе Северный Хребет.

Если эта тенденция продолжится, то к тому времени властелином бизнеса в Цзянчжоу может быть не семья Цинь или Длинная семья, а семья Фан!

"Налей мне стакан воды". Лицо Йе Тяньфана было бесформенным, как будто он разговаривал с тюремным надзирателем в командном тоне.

Лицо надзирателя немного изменилось, хотя он и не был доволен таким отношением Е Тяньфана, он все равно встал и попросил кого-нибудь налить ему чашку кипятка.

"Мистер Йе, уже почти пора, думаете, пора возвращаться в камеру?" Начальник тюрьмы начал настаивать.

Е Тяньфань, однако, не имела ни малейшего намерения уходить, а лишь увидеть, как

поворачивается телевизионная картинка, группа репортеров, окруженная перед зданием "Группы Дракона", как будто ждала этого чего-то.

Один из репортеров держал микрофон и говорил: "Сообщается, что генеральный директор отдела продаж Dragon Group внезапно ушел в отставку сегодня по неизвестным причинам, и Dragon Group Отдел продаж полностью разорен, контракт на сумму 75 миллионов долларов был объявлен приостановлен, а компания Long's столкнулась с кризисом банкротства".

Генеральный менеджер отдела продаж?

Внезапно уволился?

Разве не менеджер по продажам Long Group, Юэй Су?

Разумно было сказать, что она, студентка, только что окончившая Киотский университет, сразу же вошла в состав Long Group, и даже стала генеральным менеджером отдела продаж Long Group, так что можно сказать, что она поднялась на вершину за одну ступеньку.

Бывший выпускник все бросали завистливые взгляды на нее, в то время даже Е Тяньфань чувствовал себя невероятно, как может Су Юэй-и, у которого были посредственные оценки и никакого мастерства на всех, быть благоприятствовать Лонг Юцин?

Но правда в том, что Юэй Су поднялась на вершину в один шаг, став генеральным менеджером отдела продаж Long Group, но теперь она внезапно уходит в отставку в самый критический момент.

В ней должна быть история.

"Па..."

Надзиратель выключил телевизор и выглядел немного уродливо.

"Мистер Йе, уже почти пора, вы должны вернуться в свою камеру, это все-таки тюрьма, а не..."

"Понял". Йе Тяньфан не разозлился, он просто медленно встал, повернулся к ресторану и вышел.

Надзиратель был занят быстрым следованием, идущим один за другим в направлении тюрьмы для преступников класса S.

"Ух ты..."

Гидравлический рычаг столкнулся с двумя толстыми дверьми ячейками, вернулся запах плесени, и Е Тянь Фан нахмурился, приподняв ноги к голове, несмотря на то, что его лицо было немного уродливым.

"Начальник... подождите, начальник..."

В это время охранник бегал в сторону секции по борьбе с преступниками класса "С", громко крича: "Кто-то... Кто-то посещает тюрьму, очко... Переключка, чтобы ты привел этого заключенного".

В это время Йе Тяньфань внезапно остановился и оглянулся назад, только для того, чтобы увидеть, что тюремный надзиратель уже задыхался всю дорогу на пробежке.

И лицо надзирателя также внезапно стало тяжелым и глубоким голосом сказало:
"Заключенным в камере смертников не разрешают посещать тюрьму, вы что, не знаете?".

<http://tl.rulate.ru/book/41991/959243>